

Б.Е. Фролов

Наградное и жалованное оружие первых атаманов Черноморского войска.

Наградное холодное оружие являлось одним из видов института наград в России. Для иррегулярных войск на протяжении всего XVIII века государственной наградой считалось и жалованное оружие. Наградное и жалованное оружие России в советской оружейведческой науке являлось предметом специального исследования /1/. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы осветить судьбу холодного оружия, пожалованного атаманам З.А. Чепеге, А.А. Головатому и А.Д. Безкровному.

16 января 1797г. Черноморские казаки проводили в последний путь кошевого атамана Захария Александровича Чепегу. Тело атамана везли шесть вороных лошадей, каждую из которых вели специальные казаки, еще шесть человек, шедшие по сторонам колесницы, придерживали гроб. Перед колесницей на крышке гроба лежали две перекрещенные сабли. В церемониале похорон о них было сказано: «...жалованные царская и гетмановская» /2, л.5/.

«Гетмановскую» саблю подарил З. Чепеге 14 апреля 1790г. Князь Г.А. Потемкин, назначенный незадолго до этого «Великим гетманом Императорских казацких войск Черноморских и Екатеринославских» /3, л. 7/. Следы этой сабли как-то сразу теряются.

Судьбу другой – «царской» - удалось частично проследить по архивным источникам, свидетельствам дореволюционных авторов и документам, обнаруженным в делах Кубанского войскового музея.

В середине августа 1792г. В войсковой кош Слободзею возвратились из Петербурга делегации черноморских казаков, во главе с А.Головатым, исхлопотавшая у Екатерины II земли на Тамани и Кубани в вечное и потомственное владение. Прибывшим устроили торжественную встречу. Свое шествие через войско, построенное в две лавы, Головатый организовал следующим образом: четыре офицера несли на блюде монарший хлеб, сам судья нес жалованные грамоты, сын Афанасий – письмо к кошевому, а второй сын, Юрий, - «осыпанную дорогими камнями саблю», пожалованную Екатериной II З.Чепеге /4, прилож. XXV/.

Взойдя на помост, А.Головатый вручил атаману по порядку все высочайшие дары и после короткого приветствия опоясал его саблей. Императорская сабля была не только подарком к новоселью, она явилась свидетельством признания боевых заслуг З.Чепеге в годы русско-турецкой войны. В своем письме от 2 октября кошевой горячо благодарил Екатерину II за Высочайшие дары, за «ассигнованную», как он выражался, саблю /5, с. 131/.

Что же стало с саблями Чепеги после его смерти? Все имущество

атамана перешло к его племяннику Евтихию Чепеге и «его гулящей женке, известной своим поведением даже вне Черномории. Все, что было собрано Чепегой прогуляли и пропили...»/6/. Возможно, в это время и была утрачена сабля, подаренная Г.А. Потемкиным.

Императорской сабле повезло больше – она осталась в войсковых пределах. В 80-е годы XIX в. Е.Д. Фелицин, работая над биографией атамана, писал: «Чепега оставил после себя заветный для казака подарок – золотую саблю, пожалованную ему императрицей и хранящуюся и до сих пор в одной стариной казачьей семье» /7, с 252/.

Удалось установить, что «старинной казачьей семьей « была семья Кухаренко. Как же попала к ним сабля З.Чепеги /8/? Бывшая невестка Захария Александровича вышла впоследствии замуж за генерала Тимофеева, которому и досталась сабля после ее смерти. Когда же сам Тимофеев серьезно занемог, то передал саблю наказному атаману Черноморского войска Я.Г.Кухаренко, справедливо полагая, что это не столько семейная, столько войсковая реликвия.

После смерти Якова Герасимовича сабля хранилась у его жены Марии Степановны, а затем перешла их дочери Ларисе Яковлевне. А сыну, Александру Яковлевичу Кухаренко, достался патент на пожалованную саблю.

В 1915г. Вдова А.Я. Кухаренко, Анна Ивановна, передала в дар Кубанскому войсковому музею многие семейные реликвии, в том числе и документы на саблю. При этом она сообщила, что перед смертью Александр Яковлевич завещал: «Шашку кошевого атамана Чепеги, находящуюся у сестры моей Ларисы Яковлевны, необходимо передать в собственность Кубанского войска, которому она принадлежит, так как Лариса Яковлевна права на нее не имеет» /8/.

Ларисе Яковлевне Домантович /по мужу/ через нотариуса было предъявлено требование о передаче сабли войсковому музею, ибо сабля не являлась собственностью семьи Кухаренко, а была передана Якову Герасимовичу «по принадлежности, как наказному атаману». По всей видимости, Лариса Яковлевна отказалась отдать саблю, так как в делах сохранилось ходатайство к атаману М.П. Бабычу с просьбой «отобрать» саблю Чепеги у госпожи Домантович. Вот на этом рубеже /конец1915г./ следы императорского подарка теряются.

Войсковой судья черноморских казаков Антон Андреевич Головатый /утвержденный атаманом 21 марта 1797г./ вписал свое имя золотыми буквами в книгу русской военной истории в боях русско-турецкой войны 1787-1781гг. За подвиги на поле брани «противу врагов отечества» он был награжден золотой саблей. История этого награждения не до конца ясна и изучена.

Известный историк Кавказской войны В. Потто считал, что золотая сабля была пожалована А. Головатому вместе с другими подарками лично Екатериной II в 1792г. В то же время известный кубанский историк П.П

Короленко утверждал, что ему ничего не известно о такой награде /9, с. 139/. Действительно, из приведенных выше документов мы знаем, что сабля была пожалована для З. Чепеги, а Головатый ее только передал. Документально подтверждается пожалование сабли А. Головатому Г.А. Потемкиным 14 апреля 1790г. /10, С.32/. Вероятно, именно князь Потемкин исхлопотал у Екатерины II наградную саблю для войскового судьи.

По смерти А. Головатого имущество его было разделено между сыновьями и жалованная сабля досталась Матвею Антоновичу. Он довольно быстро растратил богатое наследство и, разорившись, заложил свое имение. За неуплату долга оно было продано с публичного торга. Золотая сабля оказалась в залоге у помещика Диздерева /11, л. I/. Впоследствии она перешла в руки корнета Григория Устимовича, а затем к его наследникам. Теперь уже в Екатеринославе, а не на Кубани, хранилась фамильная и войсковая реликвия.

Первой попыталась вернуть саблю вдова Антона Головатого «прапорщица» София. В 1848г. Она обратилась в Верхнеднепровский суд с ходатайством. Но смерть помешала ей довести дело до конца.

Сын Софии и Матвея Антоновича – Клеон Головатый – служил в то время сотником в конно-артиллерийской батарее №10. Перебирая бумаги матери, он нашел в них заключение Верхнеднепровского суда от 19 февраля 1849г., в котором требовали от Софии доказательств принадлежности ей золотой сабли.

Сотник Головатый написал рапорт своему начальнику, командиру Черноморской конно-артиллерийской бригады подполковнику Войничу. В нем он коротко изложил суть дела и просил ходатайствовать перед судом. Но к письму он приложил веское доказательство – патент «на пожалованную в боях почивающую Императрицей Екатериной деду моему бригадиру Антону Головатому золотую саблю» /II, л. I /.

Началась длительная тяжба. На стороне К. Головатого, помимо Войничу, выступил и наказной атаман. В конце концов Клеону удалось выкупить саблю деда. Умирая, он оставил ее сыну Сергию, у которого она и хранилась как фамильная драгоценность.

П.П. Короленко, работая над биографией Антона Головатого, посетил его правнука. Вероятно, Короленко последний, кто видел саблю на Кубани и оставил о ней письменное свидетельство. Он отметил, что сабля «имеет массивную золотую ручку и такой же оклад» /12, с. 180/.

Известно, что золотая сабля Головатого была вывезена за границу. В начале 30-х годов XX в. она, вместе с другими войсковыми регалиями хранилась в Белградской крепости. Желающие могли даже приобрести фотографии как самой сабли, так и грамоты на нее /13, С.25/.

Один из самых блестящих казачьих военачальников А.Д. Безкровный имел наградное золотое оружие с надписью «за храбрость». В многочисленных публикациях, посвященных этому знаменитому атаману, в один голос утверждается, что награду эту он получил за геройские дела в

июне-августе 1812г. Действительно, в «послужном списке о службе и достоинстве атамана Безкровного» говорится о «рекомендации» его графом Орловым-Денисовым к золотой сабле /14, л. 2/. Однако «рекомендация» вовсе не означала автоматического награждения, что и произошло в данном случае.

В конце 20-х гг. XIX в. в Черноморском войске составляли список кавалеров для отправки его в Капитул Императорских российских орденов. В нем перечислены все награды казачьих офицеров, с указанием, когда и за что они получены.

Про А.Д. Безкровного /а список составлялся в бытность его атаманом/ сказано, что золотую саблю с надписью «за храбрость», украшенную алмазами он получил 17 сентября 1829г. «в чине генерал-майора и настоящей должности за отличия, оказанные противу нутухайских горских народов» /15, л.106/. Дата, указанная в этом документе, означает дату представления к награде.

Само оружие Алексей Данилович получил гораздо позже. Об этом мы узнаем из сообщения генерала Емануеля Безкровному, датированного 17 марта 1830г.: «Всемиловнейше пожалованную по представлению моему Вашему превосходительству золотую саблю с надписью «за храбрость», бриллиантами украшенную, за экспедиции бывшие в 1828г. под вашим начальством противу Нутухайского народу... препровождаю» /16, л. 3/. 23 марта А.Д. Безкровный рапортовал, что казак Кубанского полка Григорий Белявский доставил ему наградную саблю /16, л. 4/.

Примечания.

1. Абрамзон И.Я. Наградное и жалованное оружие России XVII-XVIII вв. По материалам коллекции ГИМа // Из истории русской армии и оружия. М., 1987; Дуров В.А. Русское наградное оружие XVIII – начала XX вв. Москва-Смоленск, 1994.
2. ГАКК /Государственный архив Краснодарского края/. Ф. 249, оп. I, д. 354.
3. ГАКК. Ф. 249, оп. I, д. 21.
4. Короленко П.П. Черноморцы за Бугом Б/м, б/г. ПИК-1314. Приложение XXV.
5. Короленко П.П. Предки кубанских казаков на Днестре. Б/м, б/г, ПИК-1312.
6. Соловьев В.А. Захарий Чепега // Кубанские казачьи ведомости №4, 1991.
7. Фелицин Е.Д. Кубанское казачье войско. Воронеж 1888.

8. КГИАМЗ /Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник / КМ-9570.
9. Короленко П.П. Головатый – кошевой атаман Черноморского казачьего войска. Б/м, б/г. КГИАМЗ, КМ-5215/1156
- 10.Дмитренко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. П. СПб, 1896; ГАКК. Ф. 249, оп. I, д.294.
- 11.ГАКК Ф. 317, оп. I, д. 294.
- 12.Короленко П.П. Головатый – кошевой атаман Черноморского казачьего войска // Кубанский сборник на 1905г. Екатеринодар, 1904.
- 13.Вольная Кубань №10/100/ Белград,1931.
- 14.ГАКК. Ф. 250, оп. 2, д. 582.
- 15.ГАКК. Ф. 284, оп. 1, д. 116.
- 16.ГАКК. Ф. 249, оп. д.1064.